

Алл Николай <Дворжицкий Н.Н.> «Вишневый сад». На репетиции Театра Русской Драмы //
Новое русское слово. Нью-Йорк, 1939. 10
октября. № 9744. С. 3.

панчиков» по Достоевскому (3 февраля).

«Мы держимся друг за друга крепко», — говорит руководитель и режиссер труппы В. Л. Зелицкий. — «И с нами не будет так, как часто бывает с любительскими труппами — распадаются, да и бросят».

Уже на репетиции в труппе видна товарищеская дисциплина. Все беспрекосно слушает и исполняет указания своего режиссера В. Л. Зелицкого, который иногда нервничает и призывает артистов к порядку.

«Если я делаю замечания», — говорит В. Л., — «то все знают, что это без злобы, а только с желанием провести работу правильно... И никто на меня не сердится»...

В труппе Театра Русской Драмы имеется несколько артистов с именами: В. Л. Зелицкий, артист пражской труппы Художественного Театра, долго игравший под руководством М. Некова; ветеран русской сцены С. И. Трояновский, игравший вместе со Станиславским еще до основания Художественного Театра; Н. М. Твардовская, известная драматическая артистка; А. К. Фектнер, очень долго работавшая у Н. Баалева; Е. Б. Фишер, руководитель и режиссер студенческой труппы Нью-Йоркского университета; Н. И. Желяховский, бывший артист театра Соловцова; В. Н. Шупинский, талантливый артист, завоевавший себе большие симпатии в Нью-Йорке.

Среди остальных членов труппы имеются талантливые любители: Г. М. Мартинова, Ф. Л. Лес, М. К. Данилович, Бахмар-Мирза, К. В. Медунецкий, Н. В. Кавура, и др. Администратором труппы является Б. С. Корвин. Декорации для «Вишневого сада» готовятся Н. А. Кавурой.

Серьезное отношение труппы к своему делу и серьезные задачи, поставленные ею перед собой, заставляют относиться к этому начинанию с большим вниманием.

Николай Алл

«ВИШНЕВЫЙ САД»

НА РЕПЕТИЦИИ ТЕАТРА РУССКОЙ ДРАМЫ

В зале полумрак. На освещенной сцене за столом сидят В. Н. Шупинский и Е. Б. Фишер и ведут с черного взгляда непонятный диалог. Их часто прерывает В. Л. Зелицкий, вскакивая из зала на сцену и говоря: «Нет, господа, не так!... Вы взяли не тот тон!»

Перед сценой, на длинном ряду стульев сидят мужчины и дамы, внимательно присматривающиеся к тому, что происходит на сцене. Репетируется 3 акт бессмертной пьесы Чехова «Вишневый сад». И даже теперь, на этой первой репетиции, когда большинство артистов еще не знает ни ролей, ни мизансцен, уже веет тем тоскливо-грустным, настоящим «чеховским» настроением, в котором всегда плавают такая чуткая к переменам судьбы русская душа.

Сам по себе «Вишневый сад» возвращает нашу память к блестящему прошлому русского до-революционного театра, к той чеховской эпохе, которая неразрывно связана с Московским Художественным театром и с идеей реальной жизни на сцене.

Для хорошего исполнения этой пьесы, которую Чехов назвал «комедией», нужно много художественной чуткости. В этой пьесе существует тот неуловимый, но такой кардинальный баланс, нарушение которого с одной стороны может сделать пьесу серой и скучной, с другой — шаржированной и потому неестественной. Каждому артисту нужно уловить ту «чеховскую» золотую середину, тот грустный и тоскующий аккорд русской души, который не терпит слезливости, ни патетичности. Совсем, как хорошие стихи, где простота слов и созвучий рождает сложную и красивую гамму переживаний.

За «Вишневым садом», представление которого состоится 18 ноября, Театр Русской Драмы даст пьесу Островского «Свои люди со чтемся» (16 декабря), комедию советского драматурга Эрдмана «Мандат» (6 января) и «Село Сте